

Перед отъездом

Янлин Чун

Янлин приехала в квартиру Тео, надеясь, что Юншэна еще нет. Она выпросила у папы разрешения остаться там на ночь, и хотела устроить парню сюрприз. Приятный или не очень, пока не понятно. Вчера они даже по телефону не смогли поговорить, точнее, Юншэн бы какой-то немногословный и уставший, и Янлин, поняв, что разговор не клеится, трагическим голосом пожелала ему спокойной ночи, и полночи обижалась на Юншэна, что он был такой...задумчивый. Вообще-то она надеялась, что он позвонит ей, да хоть бы и посередине ночи, скажет, что был не прав, раскаивается и очень хочет с ней поговорить, но этого не произошло, и Янлин решила, что надо брать все в свои руки, раз все мужчины этого мира такие тугодумы.

Как она и надеялась, его еще не было. Папа сказал, что они с Таем вчера так и не смогли выбраться на стрельбище, поэтому поехали сегодня, а до этого Янлин была в школе, поэтому увидаться до отъезда они не смогли. А потом Янлин даже уроки сделала, чтобы у папы не было чем крыть ее просьбы. Юншэн скоро уедет в монастырь, и они не увидятся еще ужасно много времени. Правда, теперь Янлин даже не знала, вообще они еще увидятся когда-нибудь или нет. Вдруг родители больше его не отпустят в Пекин из-за этого ранения. Или вдруг он вчера так сухо с ней разговаривал, потому что решил, что им надо расстаться. Быть рядом с ней опасно, Янлин это, конечно, понимала. Тут и стреляют, и папа у нее строгий, но для нее это все не было трудностями. Ну, то есть, она считала, что достойна того, чтобы из-за нее стреляли, убивали и совершали прочие подвиги во имя любви.

Юншэн Лю

Юншэн попрощался с Таем и снова поблагодарил его за тренировку. Он зашел в дом, поднялся на нужный этаж и открыл квартиру теми ключами, которые ему оставили. Но в квартире горел свет, в прихожей Юншэн увидел сумку и обувь Янлин и улыбнулся своим мыслям, еще до конца не веря, что это возможно. Был уже вечер, она могла не успеть вернуться домой к десяти или одиннадцати.

- Янлин? - позвал Юншэн, затем увидел девушку, сидящую на диване. - Привет. Я не знал, что ты приедешь, тебя надолго отпустили?

Он снял обувь и ветровку, затем подошел к Янлин, чтобы её поцеловать. Юншэн был рад её видеть, но не хотел, чтобы у неё возникли проблемы с родителями, если она опоздает домой. Она могла не ожидать, что он так поздно вернется. И в то же время он очень хотел, чтобы у них было время поговорить, потому что накануне он не мог говорить о случившемся. Ему было не по себе, и в то же время виски, выпитый у Чуна сяншена, мешал думать связно. Сейчас после тренировки немного отпустило. Достаточно, чтобы быть способным говорить. Юншэн не знал, поймет ли его Янлин, он не знал даже, на какую реакцию с её стороны хотел бы рассчитывать.

Янлин Чун

Янлин села на диван и включила телевизор в ожидании, пока Юншэн вернется

домой. Там шли какие-то новости, и она принялась щелкать пультом, переключая каналы, пока не нашла какой-то фильм про Джеки Чана. Это все же было лучше, чем слушать про курс валют и погоду, хотя и не так интересно, как дорама или сериал, и Янлин не стала переключать дальше. Она не услышала, как Юншэн вернулся, и обернулась только когда он ее позвал. И сразу же выключила телевизор, чтобы он не мешал разговаривать.

- Привет, - оценивающе осмотрев Юншэна, поздоровалась Янлин. Она еще не поняла, что чувствует - до сих пор обижена или все же уже нет, рада его видеть, несмотря на то, как он неласково вчера с ней обошелся. Но, немного подумав, она все же подставила щеку для поцелуя. - Папа разрешил мне остаться здесь на ночь.

Но это не точно, останется ли она сама. Вот поговорит с Юншэном, и потом уже решит, оставаться ей или нет, можно звонить Чжану, чтобы метнулся и забрал. Янлин была настроена довольно воинственно, только пока никак не могла придумать, как начать этот разговор, потому что ей хотелось сразу обвинить Юншэна в невнимательности. Она же ему сама позвонила, первая, а он...

- Он сказал, вы вчера так и не были на стрельбище, поэтому сегодня поехали, - сказала она, чтобы сразу дать понять, что в курсе почти всего-всего.

Юншэн Лю

Янлин держалась холодно и отстранено, Юншэн это заметил. Он не очень удивился, что Чун сяншен позволил ей остаться на ночь. После вчерашнего Юншэн был готов к тому, что в строгой дисциплине возможны небольшие послабления, только не стал об этом прямо просить отца Янлин во время вчерашнего разговора.

- Чун сяншен сказал, почему мы вчера там не были? - уточнил Юншэн.

От этого зависело, с чего начинать рассказ. Но вообще Юншэна больше беспокоила холодность Янлин. Она как будто старалась держать дистанцию, даже для поцелуя подставила только щеку. Если бы Юншэн был более опытен в общении с девушками, он бы понял, что к нему пришли с разборками. Сейчас он этого толком не понимал.

- Янлин, что случилось, ты на меня за что-то обиделась? - прямо спросил Юншэн.

Он плохо помнил их вчерашний телефонный разговор. Юншэн даже не думал, что от стакана виски может быть такой беспорядок в голове, и в то же время именно это позволило ему отключиться и заснуть.

Янлин Чун

- Нет, он этого не сказал, - она покачала головой, глядя на Юншэна. Конечно, ей теперь хотелось знать причину, по которой они с Таем вчера не были на стрельбище. Потому что сначала все было нормально, а потом Юншэн вернулся какой-то странный. Может, опять ему Тай что-то наговорил, что Юншэн решил, что надо что-то поменять. Ох уж этот Тай, вечно он думает, что знает все лучше всех.

Янлин уже напридумывала себе невесту, и собиралась ругаться со старшим

братом, чтобы тот прекращал лезть в ее жизнь, особенно в личную. Она и сама прекрасно разберется, с кем ей встречаться, а с кем нет. Она уже почти обиделась и на Тая, если бы Юншэн не спросил ее, в чем дело, давая ей повод отвлечься от придумывания угроз Таю и вернуться к их еще даже не начавшемуся разговору.

- Вообще-то да, - ответила Янлин, как обычно, прямо и без намеков, которые сделали бы еще хуже эту странную ситуацию. - Ты вчера так странно говорил по телефону, ничего не объяснил, как будто вообще не хотел со мной разговаривать. Если ты решил, что нам надо расстаться, не надо меня игнорировать, лучше просто скажи мне это и все.

Сама придумала, сама обиделась. Ну просто ужас какая самостоятельная, зря мама на нее наговаривает, Янлин вполне себе может и сама подумать. И за других в том числе.

Юншэн Лю

Юншэн посмотрел на девушку удивленно и немного напугано. Ему и в голову не могло прийти с ней расстаться, вчера его мысли и вовсе были заняты другим, насколько они вообще могли быть связными. Но почему-то Янлин восприняла их вчерашний разговор как то, что он мог передумать быть с ней.

- Я даже не думал о том, чтобы с тобой расстаться, - ответил Юншэн. - Я тебя люблю и хочу с тобой быть, даже если для этого мне придется воевать со всем Пекином.

Он и не подозревал, что Янлин воспримет его вчерашнее состояние на свой счет. И Юншэну было даже страшно подумать, что она могла настолько обидеться, чтобы говорить о расставании с ним, потому что ему и десять Танов Шу не были бы аргументом, чтобы от неё отказаться.

- Вчера в меня снова стрелял этот человек, его зовут Тан Шу. Звали. Я его убил. Тай это видел, отвез меня к Чуну сяншену, - стал рассказывать Юншэн. - Чун сяншен все выслушал, сказал, что у него нет ко мне претензий. Налил мне стакан виски, чтобы я пришел в себя. Потом Тай отвез меня сюда, а потом позвонила ты. Если честно, я очень плохо помню наш с тобой разговор. Я не хотел тебя обидеть.

Янлин Чун

Янлин хотела выглядеть строгой и даже надменно холодной, но она не смогла сдержать довольной улыбки, когда Юншэн сказал, вроде бы совершенно искренне, что хочет быть с ней несмотря ни на что. Она тут же сменила гнев на милость и подскочила с дивана, чтобы броситься парню на шею и стиснуть в объятиях.

- А я уже передумала столько всего за эти два дня! - затараторила она ему на ухо. - Вдруг ты передумал со мной встречаться, потому что это опасно, или что это Тай тебе что-то там про меня наговорил, и ты решил, что мы не подходим друг другу, но если ты все-таки не передумал, то все в поря...Что? - переспросила она, когда до нее дошла вторая половина сказанного Юншэном.

Она отпустила его и отступила на шаг назад, чтобы у нее была возможность на него

посмотреть, не задирая голову назад. Она не сразу поняла, о каком человеке он говорит, но потом все же вспомнила - о том самом, который в него стрелял недавно и сильно ранил в руку. Юншэн только-только поправился, а он снова в него стрелял, вот негодяй. Папе следовало бы тщательнее выбирать людей, которые будут на него работать.

- Ты убил Тана Шу? - спокойно уточнила она. Почему-то это не произвело на нее впечатления. Никакого ужаса или страха она не испытывала.

Юншэн Лю

Юншэн крепко обнял девушку, когда она бросилась ему на шею, затем, когда она отстранилась, встретился с ней взглядом, стараясь понять, как она отнеслась к его словам. Она могла испугаться или и вовсе решить, что не хочет находиться рядом с убийцей, но её взгляд не был напуганным, а голос оставался спокойным. Не было ни страха, ни признания, эту реакцию нельзя было назвать даже любопытством.

- Да, - ответил Юншэн, кивнув.

Он замолчал. Не стал ничего объяснять и рассказывать подробности, он сначала хотел понять, что готова слышать от него об этом Янлин. На него накатывали вчерашние воспоминания, снова ставшие яркими, и Юншэн сейчас мог во всех подробностях вспомнить каждое мгновение его встречи с Таном Шу с того момента, как тот его окликнул, до того, как приехал Тай.

Снова накатывала вчерашняя дрожь во всем теле и становилось страшно от самого себя. Но сейчас Юншэн чувствовал, что должен найти в себе силы, чтобы справиться с этими эмоциями самостоятельно. Он не думал, что Янлин поймет или почувствует то, что с ним сейчас происходило, и не смел этого от неё ожидать.

Янлин Чун

Янлин подумала о том, что Юншэн ждет от нее какой-то реакции, хотя ей было, в общем-то, все равно. Нет, она даже немного обрадовалась тому, что Тан Шу больше не будет стрелять в Юншэна. Если честно, она его просто ненавидела за это, и если бы встретила сама - то точно бы постаралась сделать ему как-нибудь...нехорошо. Или больно. Но он ей даже на глаза не показывался, так что возможности осуществить свою месть у нее не было.

- Ну, ведь это хорошо, да? - спросила она. Вид у Юншэна был довольно несчастный, так что ей хотелось его как-то подбодрить. Она вернулась ближе к Юншэну, встала перед ним близко-близко, и обняла его за плечи. - Я имею в виду, это лучше, чем если бы это он тебя убил.

Определенно, было бы намного хуже, если бы она сейчас не смогла вот так стоять рядом с Юншэном, обнимать его и даже пытаться обижаться на него, потому что он был бы мертв. И она была рада, что Тан Шу не смог его одолеть, за то Юншэн оказался сильнее. И ничего такого страшного в этом поступке Янлин не видела. Не думает же он, что она испугается или скажет, что он поступил как-то плохо. Янлин выросла в семье фу шан шу, она прекрасно знала о том, что и папа, и Тай и Тео убивают людей, или в противном случае убьют их. И уж лучше пусть они убивают,

чем их. И она вовсе не считала ни их, ни Юншэна убийцами.

Юншэн Лю

Сейчас было сложно спорить с железной логикой Янлин. Юншэн тоже считал, что это лучше, чем если бы он не выжил, но он никак не мог сказать, что чувствует себя хорошо, убив Тана Шу. Даже несмотря на то, что давно хотел ему отомстить. Даже несмотря на то, что тот трижды на него нападал, и дважды с явным намерением застрелить. Юншэн обнял Янлин за талию. От того, что она была рядом, все равно было легче. Понятнее, из-за чего и ради чего это все происходило в его жизни. Если бы он знал, чем обернется для него встреча с Янлин, и насколько беспокойной будет каждая поездка в Пекин, он все равно не отказался бы от этой встречи. Юншэн считал себя очень серьезным и совсем взрослым, что он сам может принимать решения о своей жизни.

- Думаю, если бы он меня убил, было бы хуже, - согласился Юншэн и посмотрел в глаза Янлин. - Но все равно не по себе.

Он медленно вздохнул и досчитал до десяти, чтобы унять дрожь во всем теле, пока это не заметила Янлин. При ней нужно было держать лицо.

- Я рад, что ты сегодня приехала, - сказал Юншэн.

Янлин Чун

Янлин прижалась к Юншэну еще крепче и положила голову ему на грудь. Это было очень удобно, он был выше, и можно было пользоваться этой разницей в росте в свою пользу. Ей казалось, что он немного дрожит, но скорее всего нет, просто показалось. Иди Янлин не хотела заострять на этом внимание, и даже саму себя убеждала, что ей просто почудилось, а на самом деле ничего не было.

- Почему тебе не по себе? - спросила она. Ей было сложно понять чувства Юншэна, потому что в ее розовом мире все проблемы решал папа или старшие братья, а люди всегда умирали, умирают и буду умирать не без чужой помощи, потому что иначе в городе будет совсем опасно. Гораздо сильнее Янлин бы испугалась, если бы Юншэн снова оказался ранен. Она и в тот-то раз такого страха натерпелась, что не хотела бы, чтобы это повторилось.

Она тоже была рада, что все-таки приехала, хотя изначально ехала выяснять отношения и даже ругаться, а не для чего-то другого. Ну, она надеялась, конечно, что ругаться не придется, но в первую очередь была настроена серьезно и решительно.

Юншэн Лю

Юншэн не знал, что ответить на этот вопрос. Он просто видел, что Янлин не могла его сейчас понять. И он задумался, подбирая хоть какие-то слова, чтобы описать свое состояние.

- Ну, он был живой, о чем-то думал, чего-то добивался, у него были друзья, а потом мне пришлось его убить, и теперь его нет, - сказал Юншэн. - Я не знаю, как еще это

объяснить. Это же неправильно. Ладно там ссориться, драться, устраивать разборки, но почему до такой степени? Он хотел меня застрелить, он просто не попал.

Каким бы влюбленным и одуревшим от этого ни был подростком Юншэн, он не понимал, почему вопрос, кому должна достаться Янлин, должен был решаться с Таном Шу в бою насмерть. Как будто если бы Тан Шу победил, Янлин с радостью бросилась в его объятия. Она как минимум считала бы его слишком старым, да и Чун сяншен не подпустил бы к ней такого психопата.

- Он хотел меня убить, потому что считал, что я тебе не подхожу, - добавил Юншэн.
- И что якобы он подойдет тебе лучше.

Янлин Чун

Она пожала плечами. Юншэн маг воды ведь, да? Почти как мама, а мама вечно тоже находит проблему на ровном месте и загоняется, хотя, по мнению Янлин, не было вообще никакой проблемы. Лично она по поводу смерти Тана Шу (она надеялась, что ему было как минимум больно) не испытывала никаких сожалений.

- Мне кажется, он бы не понял по-другому, - сказала она. И нет вины Юншэна в том, что некоторые люди по-хорошему не понимают. Он сам виноват, этот Тан Шу. Нечего было лезть к Юншэну. Янлин считала, что вопрос его смерти - лишь вопрос времени. Папа все равно что-то бы с этим, да сделал. Просто Юншэну повезло или не повезло встретить его раньше, чем до него добрался папа. - Он даже тогда сразу в драку кинулся, хотя папа сказал, что не приказывал тебя бить.

Было сложно это принять, но Янлин все-таки простила папу за тот случай. И поверила, что он действительно не приказывал, а что этот ненормальный Тан Шу все сделал не так, как ему приказали. Хотя простить папе то, что он был против их отношений с Юншэном оказалась все-таки сложнее.

- А если бы я не стала с ним быть, он бы тогда убил меня, чтобы вообще не была ни с кем, раз не с ним? - фыркнула Янлин. - Тогда я очень рада, что он теперь мертв.

Юншэн Лю

Юншэн не смотрел на это с такой точки зрения. Он думал, что Тан Шу никак не угрожал Янлин, только ему самому, а получалось, что мог и угрожать. Тогда да, закопать заживо его было даже мало. Да и вряд ли он бы остался жив, если бы Чун сяншен нашел его до этого нападения. Если до разговора с отцом Янлин у Юншэна были сомнения на этот счет, увидев, что стало с Баи Далуном, он понял, насколько там все строго.

- Значит, все получилось так, как нужно, - ответил Юншэн. - Твой отец его тоже искал.

Если пытаться судить объективно, вся эта ситуация в конечном счете пошла Юншэну на пользу. Разве могли быть еще какие-то причины, чтобы Чун сяншен согласился отпустить Янлин на ночь, если не его желание замять ситуацию с Таном Шу, лишь бы только отец Юншэна обо всем не узнал и в это все не стал лезть? Так

что незадачливый ухажер в итоге только поспособствовал своей безвременной кончиной тому, чтобы Юншэну было проще видаться с Янлин. Это вызывало у Люмладшего злорадство, и именно это, а не обстоятельства смерти соперника, позволяли ему считать месть успешной.

- Если бы не Тан Шу, я думаю, твой отец не отпустил бы тебя сегодня ко мне, - Юншэн улыбнулся.

Янлин Чун

- А я-то думала, что это я его смогла уговорить, - все-таки немного разочарованно протянула Янлин. Оказывается, ее тут заслуги особой и нет. Вот так вот всегда думаешь, что знаешь подход к папе, а потом выясняется, что ничего ты не знаешь, Джон Сноу. Сейчас она вдруг начала догадываться, что все те случаи, когда она могла уговорить на что-то папу, были не прокаченным навыком дипломатии, а исключительно папиным решением все ей разрешать. И если он хочет что-то ей запретить, как тогда, когда запрещал ей видаться с Юншэном, он все равно это запретит, и никакие уговоры на него не действуют. Для Янлин это стало прямо таки целым откровением. Не очень приятным, надо сказать.

- Ну ладно, - решив, что тема Тана Шу исчерпана уже навсегда, Янлин слегка отстранилась, решив также, что ее поддержка уже больше Юншэну не требуется, раз все выяснилось. - Так сегодня вы все-таки попали на стрельбище?

Ей бы тоже хотелось научиться стрелять, потому что это было ну очень круто. Разве что она опасалась говорить об этом желании папе и тем более маме, потому что они точно не одобряют это желание. Но вот будет постарше, уже станет сама жить отдельно, и они не смогут ей запретить, ни пол-дэнсом заниматься, ни в тире стрелять. Скорее бы уже...Ведь осталось совсем немного до ее совершеннолетия, но это время тянулось так ужасно долго.

Юншэн Лю

Юншэн не хотел разочаровывать Янлин своей догадкой, но все же был уверен, что её влияние на решения Чуна сяншена не столь огромно, как хотелось бы. Он все же был жестким человеком себе на уме, и наверняка считал, что лучше знает, как жить его дочерям. Иначе Янлин давно бы уже могла отправляться на свидания допоздна.

- Да, сегодня попали. У меня даже получалось, - сказал Юншэн. - Хотя магия мне все-таки привычнее, чем стрелять.

Тай даже ему не делал замечания, даже сказал, что он нормально справился для новичка, что было наверняка высшей из возможных похвал, какие можно было получить от брата Янлин. Юншэн подошел ко входу в квартиру, чтобы достать из ветровки забытый в кармане телефон.

- Может, закажем что-нибудь на ужин? - предложил он.

Юншэн сел на диван и открыл мобильное приложение для заказа еды. В квартире Тео можно было сейчас найти только чай, кофе и лапшу быстрого приготовления.

Янлин Чун

Янлин устроилась на диване неподалеку от Юншэна и снова включила телевизор, чтобы он работал фоном. Дома у нее всегда была включена музыка, и ей нравилось быть не в тишине. А тут было слишком тихо. Когда здесь жил Тео, было намного веселее. Потому что у него тоже постоянно работал компьютер, телевизор и играла музыка, а один раз утром в выходные Янлин встретила в дверях ванной какую-то девушку, которая устроила Тео целый скандал, едва ее увидав. Янлин так разозлилась, что какая-то фифа орет тут на всю квартиру, что велела ей убираться отсюда.

- Вообще я не ем после шести, - с сомнением сказала Янлин, но ужин, когда он был, был очень давно, и не было возможности съесть что-нибудь низкокалорийное, потому что у Тео никакой еды вообще не водилось в доме, а есть уже хотелось. - Но давай закажем. Я хочу вок, рис с креветками, сыром и кунжутным соусом. И теплый салат.

Янлин очень любила всю эту быструю жирную и острую еду. Но ей приходилось себя ограничивать, если она хотела и дальше влезать в свои узенькие джинсики. Но от одного раза ничего же не случится, потому что все остальное время она старается питаться правильно. Янлин прекрасно знала, что все эти разговоры про богатый и красивый внутренний мир ничего не значат, если он не завернут в очень красивую обертку. А мир внешний у нее бы что надо.

Юншэн Лю

Юншэн не понимал, зачем Янлин не есть после шести, если она и так была очень стройной, и откуда-то должны были браться силы. Он выбрал в приложении два вока, один - который просила Янлин, второй со свининой, лапшой и овощами, креветки в кляре и стал выбирать салаты.

- Тебе с угрем или к говядиной? - спросил он у девушки, когда заметил, что выбор теплых салатов был небольшим.

Когда с заказом было все понятно, он оформил доставку, вспомнив даже точный адрес квартиры Тео, в которой уже провел несколько дней.

- У тебя идеальная фигура, - сказал Юншэн девушке, отложив телефон. - Мне кажется, ты можешь есть что угодно и когда угодно.

Он считал, что не может быть кого-то более совершенного внешне, чем Янлин. Её лицо, фигура, волосы, руки, глаза - все сводило с ума и завораживало. И Юншэну не было дело до того, что она для этого делала или не делала, он просто видел её такой, какой она перед ним представала.

Янлин Чун

- С угрем, - ответила Янлин. Она забралась на диван с ногами и обратила внимание на экран, где как раз была эпическая сцена сражения, чтобы не мешать Юншэну заказывать дальше. Звук был включен не очень громко, но это был один из тех фильмов, что вечно крутят по центральным каналам, и можно было легко

догадаться, о чем идет речь.

- Она потому и идеальная, что я не ем что угодно и когда угодно, а еще слежу за ней, - сказала она, когда Юншэн отложил телефон. - Я так люблю всю эту вредную еду, что если не буду себя ограничивать, то стану толстой и некрасивой. И это будет просто ужасно. Быть красивой - это работа. Ты бы ни за что не обратил на меня внимания, если бы я была на три размера больше и с какими-нибудь прыщами на лице.

Янлин это говорила совершенно спокойно, без обвинения, потому что считала внешность оснополагающей в своей жизни. В том числе и для того, чтобы на нее обращали внимания молодые люди, нужно было прикладывать массу усилий, чтобы лицо не блестело от жары, волосы не путались от ветра, а на боках не откладывались лишние ненавистные сантиметры. И, конечно, Янлин и самой было приятно любоваться своим отражением в зеркало, чего уж тут умалчивать об этом.

Ну и ухаживать за собой ей тоже очень нравилось, все эти баночки с кремами, скрабами, лосьонами и масками так вкусно пахнут, что одно удовольствие ими пользоваться. Наберешь так полную ванну ароматной пены, на волосы - маску, на лицо - тоже какую-нибудь масочку, и релаксируешь часа два.

Юншэн Лю

Юншэну было сложно представить, как выглядела бы Янлин на три размера больше и с прыщами на лице, поэтому не знал, обратил бы на неё внимание, или нет. Но, думая о ней, он, действительно, в первую очередь представлял, как она выглядит. Ему нравилось её обнимать и целовать, но он не ожидал, что она будет его понимать или поддерживать. Сегодня он снова убедился в том, что Янлин несколько иначе смотрела на многие вещи, и это нужно было просто принять.

- Ты очень красивая, - сказал Юншэн. - Я не знаю, сколько тебе нужно для этого сил, и какой бы ты была, если бы ела то, что хочешь, но я тебя люблю и буду с тобой, даже если ты будешь каждый день есть на ночь вредную еду.

Пришла смс с подтверждением, что заказ будет в течение получаса. Юншэн посмотрел на экран телевизора, где была какая-то очередная сцена в жанре у-ся. То, что многие считали выдумкой режиссеров, вполне могли некоторые из мастеров Линь Ян Шо. Те же полеты с цзянем вряд ли были бы проблемой для сифу Ньюо.

Янлин Чун

Янлин не была бы в этом так уверена, но она не стала спорить. Она обратила внимание на Юншэна потому что он был "вполне себе ничего", и только потом убедилась в том, что выбор это был на редкость удачный, потому что простой интерес перерос в действительно нечто большее, что она даже училась делать уколы и согласилась смотреть на всю эту кровь, которая вытекала из раны на его плече. Ради него она уходила из дома и ссорилась с папой, которого всегда жуть как любила, ведь она была папиной дочкой. Ну и вообще для Юншэна делала много таких вещей, которых больше ни для кого бы не стала делать.

- Я люблю, когда ты говоришь, что я красивая, - улыбнулась Янлин. Она-то и так это

знала, когда в зеркало смотрела, но всегда приятно получить подтверждение своей красоты от мужчины. До этого ей только папа говорил, что она красивая.

- Жалко только, что тебе скоро надо будет уехать, - добавила она с сожалением. Юншэн целых две недели провел в Пекине, и это было здорово, даже если перед этим его ранили, и потому он не смог улететь в Лхасу. Янлин никогда бы не призналась ему, что она была рада, что все так сложилось, ведь это дало им возможность побыть вместе подольше, чем два дня. - У тебя уже точно совсем не болит голова, и тебе можно лететь?

А то он может сходить к Дину дайфу и пожаловаться, что все еще не прошло, и остаться еще ненадолго.

Юншэн Лю

Юншэн тоже не хотел улетать, особенно сейчас, когда они с Янлин могли видеться чаще. И он, конечно, мог пожаловаться Дину дайфу, что голова все еще болела, и перенести вылет еще хотя бы на неделю. Но тогда был выше риск, что обо всем узнает отец.

- Еще иногда болит, - признался Юншэн. - Но мне нужно вернуться в монастырь, пока обо всем не узнал отец. Мы с Чуном сяншеном договорились, что папе не нужно знать о том, что именно случилось. Для него я просто подрался, и поэтому задержался в Пекине.

Было бы очень плохо для всех, если бы в дело вмешался отец. Потому что это ставило под удар Чуна сяншена и его людей, от которых, в свою очередь зависела возможность задержать Асаку, пока он не добрался до Тибета. И в данном случае Юншэну совершенно не грело самолюбие понимание, насколько от него лично это все зависело.

- Я был бы рад остаться с тобой дольше, но из-за этого могут быть проблемы.

Янлин Чун

- Да я знаю, - с досадой протянула она. Конечно, им не нужны никакие проблемы, потому что потом Юншэна могут перестать пускать в Пекин, и их встречам придет конец. Янлин стоило огромного труда признать, что не все бывает именно так, как ей хочется, что есть обстоятельства, с которыми приходится считаться и мириться. Да и что просто люди не всегда делают так, как она хочет и ждет от них. - Надеюсь, твой папа тебе поверит и не станет выяснять, что на самом деле случилось.

Но сейчас она могла сесть поближе к нему и положить голову на плечо, потому что до завтра у них есть время, чтобы побыть вместе. Это лучше, чем вообще не видеться неделями и месяцами. Иногда, очень редко, она задумывалась о том, как все это будет, когда ей наконец исполнится восемнадцать, и она сможет делать все, что захочется ее душеньке, но тут же вспоминала про то, что нужно будет учиться в университете и наверное работать тоже, а потому сразу же запрещала об этом беспокоиться. Какнибудь все устроится, что толку думать об этом сейчас, ей же все еще не восемнадцать.

- Во сколько у тебя завтра самолет? - спросила она, исчерпав прочие темы для разговора, а эта позволяла хотя бы не молчать. Может быть, завтра они смогут увидеться, хотя бы ненадолго, прежде чем он улетит опять неизвестно на сколько времени. Мама ничего не говорила про монастырь, и Янлин не надеялась, что ее снова туда возьмут, потому что эта ненавистная школа и подготовка к экзаменам съедала все свободное время.

Юншэн Лю

- В полдень, - ответил Юншэн.

Рейс был неудобным, с пересадкой в Чунцине, но на прямой утренний рейс билеты были только через три дня, это было долго. А так можно было поспать утром чуть дольше.

Юншэн обнял Янлин потерся щекой о её голову и коснулся губами её волос. Им опять предстояло расстаться непонятно на сколько, и это удручало. Юншэн был бы рад провести с девушкой эти дни при иных обстоятельствах, когда не приходилось бы спасаться от Тана Шу и постоянной головной боли. Его постоянно клонило в сон, мутило, и кружилась голова, и этим Юншэн бесил самого себя. Как и тем, что голова была забита мыслями о том, что случилось накануне, а внутри оставалось мутное неприятное чувство, рождавшееся из смеси страха за собственную жизнь и неприятия того, что он был вынужден лишиться жизни другого человека. Юншэн был бы рад забыть все это, отвлекаясь на Янлин, хотя бы на эту ночь, а после возвращения в Линь Ян Шо разбираться по мере необходимости.

Янлин Чун

Янлин досадливо поморщилась, хотя ей и было приятно, что Юншэн ее обнимает. Потому что досада эта относилась к сказанному им, а не к тому, что он ее обнял.

- Мне утром в школу надо, - мрачно констатировала она, и тут же почувствовала глухое раздражение, потому что вечно эта школа была ни к месту, а если опять отпроситься, то Чжан сразу доложит папе, ему никакой больше веры нет. И вряд ли папа одобрит, что она снова прогуливает школу вместо того, чтобы сидеть все скучные уроки. Да кому вообще нужна эта геометрия. Не собирается она ни землю мерить, ни тем более когда-нибудь в жизни пользоваться теоремой Пифагора.

- Надоела эта школа, - запальчиво заявила она. Вся жизнь мимо проходит, и ради чего? Чтобы выучить еще несколько географических названий, которые ей никогда в жизни не понадобятся, или научиться вычислять логарифмы. Или вот дискриминант. Ну нет, в ее жизни будет что-нибудь поинтереснее этого. - Хорошо тебе в монастыре не нужно туда каждый день ходить.

От экзаменов это, правда, не освобождает, но все равно приятнее, чем таскаться туда каждое утро. И вставать можно попозже, ведь Янлин была ужасной соней. Между прочим, здоровый полноценный сон полезен для кожи. Наверняка именно поэтому мама так хорошо выглядит, ей ведь утром в школу просыпаться не надо.

Юншэн Лю

- Зато в монастыре нужно дежурить. Загоны там с животными чистить, посуду мыть на орду человек, за огородом следить, - сказал Юншэн.

Там еще были тренировки, но они как раз Юншэна не отпугивали. Они позволяли ему стать сильнее и давали возможность занять мысли хоть чем-то кроме того, что Янлин далеко в Пекине.

- Школа закончится, а я перееду в Пекин. И тогда все будет по-другому, - заверил девушку Юншэн. - Мне не нужно будет уезжать от тебя, тебе не нужно будет вовремя возвращаться домой.

Он пока плохо представлял себе, когда сможет зарабатывать достаточно, чтобы снимать квартиру в Северной Столице, да еще и иметь достаточно денег, чтобы Янлин согласилась с ним жить. Но у него еще было время, чтобы решить эти вопросы. И он все-таки надеялся на помощь отца, когда тот поймет, что у них с Янлин все серьезно.

Янлин Чун

Чистить загоны с животными, кошмар какой. Посуду мыть и наверняка в холодное воде и без перчаток. А огород?! Это же кошмар любой светской красавицы. Поэтому Янлин подумала...и согласилась.

- Мне хватило и одного мытья полов в Храме, - проворчала она. Она себе мозоль натерла на пальце от швабры, и потом эта ранка еще долго не заживала, потому что оказалась прямо на сгибе в неудобном месте. Янлин считала, что мама ее тогда наказала совершенно незаслуженно. Достаточно бы было и одной разъяснительной беседы, зачем все подкреплять этим ручным рабским трудом? Ее трудом, когда есть куча других учеников, которые специально приезжают в монастырь, чтобы учиться и постигать мудрость путем натирая пола зубными щетками.

- А твои родители как относятся к тому, что ты в Пекин хочешь уехать? - спросила Янлин, предаваясь мечтам о том, как это все будет. Она пока не знала точно, как именно, но наверняка как-то по-особенному, даже волшебным. Главное дотерпеть и дожить до этого светлого времени. Янлин думала даже о том, чтобы жить в общежитие, чтобы быть хотя бы в чем-то свободной и независимой от родителей, но Айлин сказала, что ей не дадут общежитие, и с этой мечтой пришлось попрощаться. Придется ждать, пока не появится возможность жить отдельно с Юншэном, и вот эта неопределенность немного настораживала. А ну как придется ждать долго?

Юншэн Лю

Для Янлин то мытье полов стало по-настоящему сложным испытанием. Юншэн считал, что в монастыре бывают дежурства куда тяжелее, но он там вырос и к такой жизни привык, а она - нет. Потому он и решил, что лучше он переедет в столицу, чем будет уговаривать девушку жить в Линь Ян Шо.

- Мама не знаю, папа не против, - ответил Юншэн. - Я надеюсь, что он все-таки поможет мне с работой.

Не зря же отец возил его с собой на переговоры в Пекин. Может, уже что-то

придумал. Потому что у Юншэна не было других вариантов, чтобы устроиться в Северной Столице и получать за это нормальные деньги. Магия и боевые искусства тут не очень ценились, разве что в триаде, куда папа точно не пустит. Да и приключений этих дней Юншэну хватило, чтобы самому не хотелось во все это лезть. Чего стоила одна сцена, когда Чун сяншен выжигал татуировку у проштрафившегося подчиненного.

Раздался звонок в дверь, и Юншэн пошел открывать, чтобы забрать у курьера заказ.

Янлин Чун

Янлин пришлось отстраниться, чтобы Юншэн забрал заказ у курьера. Она уже и забыла, что они что-то заказывали. И теперь подумала, что все немного странно - она так ждет, что они будут жить вместе, что забыла о том, что они уже один раз вместе ночевали, пусть когда Юншэн был ранен. Или это не считается? И в горном домике тоже ночевали, или там тоже все не так, как нужно?

Тогда надо считать сегодняшний вечер, когда они тоже будут вместе ночевать, даже вон, заказали еду. Пообнимались. Сделали вид, что посмотрели телевизор. И вот как-то все это...скучновато было, на взгляд Янлин. Буднично, обыденно, без огонька, как будто они уже сто лет так вместе живут, что даже надоели друг другу. Эта мысль показалась ей довольно пугающей.

В голову не пришло ничего умнее, чем мгновенно избавиться от одежды и остаться в одном черном атласном нижнем белье. Честно сказать, Янлин не подумала, зачем это сделала. Может, в каком фильме увидела, а может и даже где-то прочитала. Да и на какой эффект она рассчитывала - она тоже не знала. Но, так как долгие размышления не были сильной ее стороной, она тут же задуманное и осуществила, устроившись на диване в как можно более непринужденной зовущей позе. Ну и волосы распустила, разложив их по плечам, чтобы к тому моменту, как Юншэн вернулся, у него тут же все пакеты из рук и попадали.

Юншэн Лю

Юншэн возвращался в комнату с мыслью о том, чтобы попросить Янлин заварить чай. Но стоило ему увидеть девушку, эту мысль он забыл. Он был удивлен, увидев Янлин полуголой на диване, но это зрелище было достаточно завораживающим, чтобы отставить пакеты в сторону и на какое-то время о них забыть. Юншэн пристально посмотрел на девушку, затем довольно улыбнулся.

Янлин хотела его подразнить или просто привлечь его внимание, и ей это удалось. И у них впереди была целая ночь, которую они могли провести, принадлежа друг другу и не думая о том, что когда-нибудь наступит утро.

Он подошел к Янлин, провел рукой по её талии, приобнял за бедро и нежно поцеловал в губы, после чего отстранился, ловя взгляд девушки. За то время, что он провел в Пекине из-за нападения, они не были близки, потому что было не до того. Но сейчас Юншэн точно не собирался жаловаться на головную боль. Его тело отзывалось жаром, стоило прикоснуться к светлой нежной коже Янлин, которая казалась еще светлее, когда все самое интересное еще скрывало черное белье.

Янлин Чун

Пакеты не попадали, но, кажется, эффект от ее неожиданного избавления от одежды оказался выше всяких ожиданий, потому что про пакеты Юншэн сразу же забыл. Янлин наблюдала за ним через полуопущенные ресницы, как он идет к ней через комнату, касается рукой бедра... вот тут мурашки по спине пробежали так отчетливо, что Янлин даже вздрогнула от неожиданного ощущения и жадно вдохнула, как будто ей не хватало воздуха. Знаете, вот так бывает в этих фильмах, когда они долго смотрят друг другу в глаза, а потом внезапно срываются с места, бросаются навстречу друг другу, начинают яростно целоваться, одежда летит во все стороны, ну и все заканчивается в спальне. Или не в спальне, а где придется. Было в этом что-то очень притягательное. Киношное, конечно, но все равно.

Так что Янлин сочла, что зрительный контакт продлился достаточно время, так что можно переходить к следующим действиям. Она не дала Юншэну отстраниться достаточно далеко, притянула обратно к себе и требовательно поцеловала, комкая в руках ткань его футболки, которая вдруг стала казаться такой лишней. Кожаная обивка дивана была немного прохладной, так что Янлин без сожаления выпрямилась навстречу Юншэну, чтобы прижаться к нему всем телом.

- Снимай ее, ну, - безапелляционно велела она, дергая вверх его футболку, чтобы поскорее от нее избавиться, и чтобы у нее наконец была возможность в ответ прикоснуться к горячей коже парня.
